

УДК 343.131.7

*М. П. Поляков**профессор кафедры уголовного процесса
Нижегородской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор**М. Д. Алешина**курсант Нижегородской академии МВД России*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Современная юридическая наука исследует огромное количество проблем, открывает сотни новых направлений. Особое значение здесь имеют идеи, которые вдохновляют и притягивают людей, требуют к себе внимания, уважения и защиты. Нам посчастливилось стать избранными актуального направления, исследующего идею неотвратимости наказания с точки зрения уголовного судопроизводства.

Идея эта, хотя и не новая, но еще до конца не понятая. Юридическая наука пока окончательно не разберется в ее статусе и отраслевой принадлежности. Идею неотвратимости наказания (ответственности) одни ученые зачисляют в ранг принципов уголовного права. Причем принципа с особым статусом. К примеру, по мнению П. А. Фефелова, изучаемый нами принцип является не просто одним из равноправных принципов уголовного права, а выступает в роли важнейшего принципа [1, с. 36–43.]. Точка зрения С. Г. Келиной и В. Н. Кудрявцева сводится к тому, что принцип неотвратимости ответственности является ординарным принципом уголовного права, имеющим вспомогательное значение: он конкретизирует и раскрывает более общие по содержанию принципы законности и равенства граждан перед законом [2, с. 51–55]. Иные ученые-правоведы возводят данную идею в принцип уголовного процесса. Третьи видят в неотвратимости ответственности междисциплинарный принцип. Однако есть и четвертая точка зрения, которая склоняется к тому, что в идее неотвратимости наказания вообще не видно ничего принципиального.

Казалось бы, что обилие мнений и их дискуссионность — это обычное состояние науки. Но научному контексту, в котором проявляется наша идея, сегодня это состояние не особо свойственно. И это в буквальном смысле отражается и в праве. Самое печальное, что современное уголовно-процессуальное право выбрало для себя как раз путь, опирающийся на четвертую точку зрения, — путь игнорирования принципа неотвратимости наказания. Подчеркнем в первую очередь игнорирование на уровне законодательной техники. В этом, пожалуй, и заключается важное противоречие, а по сути — парадокс воплощения идеи

неотвратимости наказания. И суть его проста: ведущий принцип уголовного процесса, который должен быть начертан на знаменах уголовного процесса, сегодня на уровне права проявляет себя в лучшем случае лишь в латентной форме. Принцип, лежащий в основе типологии процесса, как правило, не включается даже в доктринальные системы принципов. О чем можно говорить, если даже основатель научной школы нижегородских процессуалистов профессор В. Т. Томин не включил его в свою систему принципов. Однако упрекать его в этом у нас нет ни малейших оснований, поскольку принцип неотвратимости наказания имеет специфическую форму своего нормативного выражения. Эту форму мы назвали — телеологические амбиции государства. Так вот, в те времена, когда В. Т. Томин создавал свою систему принципов, уголовное судопроизводство амбициозно заявляло о своих задачах в уголовно-процессуальном законодательстве.

Согласно статьи 2 Указа Президиума Верховного совета СССР «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», «задачами советского уголовного судопроизводства являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития» [3]. Слово в слово положения этой статьи были перенесены в Уголовно-процессуальный кодекс (далее — УПК) РСФСР и других республик СССР.

Современные формулировки, передающие назначение уголовного судопроизводства, парадоксально не амбициозны. На наш взгляд, этот парадокс имеет скорее не методологические, а идеологические корни. Процедура уголовного процесса не может отречься от этого принципа с тех самых пор, как уголовный процесс стал делом не частным, а государственным. Идея неотвратимости ответственности, по сути, является ведущей идеей уголовного процесса розыскного типа. Можно сказать, что как только была осознана общественная опасность преступления, как только преступление перешло из разряда личного дела потерпевшего в дело «царского», государственного интереса, так и появился принцип неотвратимости. Даже несмотря на либерализацию уголовного закона и различных послаблений уголовно-процессуального закона, данный принцип является основой как уголовного права, так и уголовного процесса.

В том, что этот принцип является важнейшим для уголовного процесса, даже исходя из отсутствия его законодательной презентации в качестве писаного принципа, нет ничего парадоксального. В. Т. Томин в свое время сказал, что принцип может проявляться в праве в свободной форме. В конечном итоге, по нашему мнению, в законе может просто жить дух принципа. Однако у нас имеются опасения, что в современном уголовно-процессуальном праве этот принцип как раз «на дух и не переносят». Именно поэтому парадокс современного уголовно-процессуального права заключается в том, что важнейший принцип неотвратимости наказания скрыт. Бытует мнение, что отечественное право либо стесняется принципа неотвратимости наказания, либо, что еще тревожнее, пытается создать предпосылки для того, чтобы вообще уклониться от его воплощения.

Эта гипотеза возникла у нас неслучайно. Дело в том, что уголовно-процессуальное право нашей страны не всегда было столь индифферентным к идее неотвратимости наказания. К примеру, в советском законодательстве не было отдельной главы о принципах, однако Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР амбициозно заявлял об этом принципе (неотвратимости наказания) на уровне задач уголовного судопроизводства, изложенных в статье второй кодекса. Несомненно, также стоит отметить, что принцип неотвратимости наказания должен иметь и специфическое практическое воплощение. Иначе какой смысл присутствия духа этого принципа в букве закона? Амбициозное заявление об идее неотвратимости наказания законодателем важно, но сам факт этого заявления и даже специальные формулы, используемые для этого, еще не воплощают принцип неотвратимости наказания в жизнь. Не случайно, наверное, советские ученые правомерно называли идею неотвратимости наказания не столько принципом, сколько декларацией. И именно поэтому В. Т. Томин лишь мечтал о первом в мире юридическом чуде, уголовном процессе, который бы не декларировал, а реально обеспечивал неотвратимость наказания.

Тот же В. Т. Томин обращал внимание на то, что данный принцип находится в центре множества противоречий, присущих уголовному судопроизводству [4, с. 13]. Одно из таких противоречий он видел в потребностях общества в социальной справедливости и возможностях правоохранительной системы эту справедливость обеспечивать. Принцип неотвратимости ответственности как раз служит маркером потребности удовлетворения общества в социальной справедливости. Если правильно трактовать слова В. Т. Томина, то можно говорить о том, что полная реализация принципа неотвратимости наказания государству пока не по плечу. Отсюда сразу же напрашивается еще одно противоречие. С одной стороны, уголовный процесс не может отказаться от принципа неотвратимости наказания, ведь если он сделает это, то перестанет быть публичным

уголовным процессом. С другой стороны, мы видим, что на данном этапе развития государства и права, уголовный процесс не имеет реальной возможности обеспечить названную неотвратимость по всем категориям уголовных дел. Действительно, с развитием Интернета и компьютерных технологий возрастает число преступлений, которые обладают высоким уровнем латентности. Неполнота учета преступлений приводит в ряде случаев к выбору неадекватных мер борьбы с ними, а также искажению знаний о тенденциях развития отдельных видов преступлений и преступности в целом. Впрочем, латентная преступность существовала всегда. Но это совсем не повод отказываться от ключевой идеи неотвратимости наказания — идеи, которая составляет ядро договора между обществом и государством в части борьбы с преступностью.

Закономерен вопрос, есть ли пути выхода из противоречий и парадоксов? Честно ответим, что абсолютного выхода пока наука не обнаружила. Выход этот нужно настойчиво искать. И искать в области обретения инновационных средств, а не отказа от неизменной цели. У нас же создается впечатление, что законодатель ищет пути смягчения именно в зоне цели и один из этих путей ведет к тому, что принцип неотвратимости ответственности начинает намеренно маскироваться, а законодатель отказываться от телеологических амбиций уголовного процесса. Такое ощущение, что современному уголовному процессу хотят подправить цель, что, на наш взгляд, недопустимо. Как говорил знаменитый советский юрист М. С. Строгович: «Цель уголовного судопроизводства — раскрытие материальной истины, т. е. установление виновности и справедливости наказания» [5, с. 44–50]. С этими словами невозможно не согласиться. Однако формулировки статьи 6 УПК Российской Федерации пока не стремятся к воплощению телеологических амбиций. Игнорирование принципа неотвратимости наказания — это явление опасное не только на уровне теории. В практическом значении невнятные и неамбициозные (по целям) формулировки закона проводят фактически идею ухода от наказания лиц, совершивших преступление.

В заключение отметим, что принцип неотвратимости наказания — это не просто красивая идея или несбыточная мечта. Это идеологическое основание современного уголовного процесса. В защиту нашей точки зрения приведем слова А. Н. Конева, предметно занимающегося уголовно-процессуальной идеологией: «Из принципа неотвратимости ответственности вытекают многие важнейшие положения уголовного судопроизводства» [6, с. 43]. Принцип неотвратимости — это особый принцип, образно говоря, «принцип-вдохновение». Без данного принципа нет и самого процесса, а есть лишь некий суррогат. В нашем государстве существует возможность быстро устранить этот странный парадокс. Изобретать что-то новое совершенно необязательно, т. к. у законодателя имеется достойный образец — статья 2 Уголовно-процессуального кодекса

РСФСР (задачи уголовного судопроизводства) и достойный пример в лице законодателя Республики Беларусь.

В части первой статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь сохранены лучшие традиции целеполагания: «Задачами уголовного процесса являются защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений, общественно опасных деяний невменяемых, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных; обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден» [7].

Полагаем, что в статье 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь телеологические амбиции государства отражены наиболее верно и четко. Сразу видно, что принцип неотвратимости наказания занимает центральное место в системе ключевых идеологических установок судопроизводства. И все дополнительные правозащитные штрихи, которые содержатся в статье 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь и напоминают нам о необходимости соблюдения прав личности, ничуть не убавляют сути важнейшего межотраслевого принципа неотвратимости наказания.

-
1. Фефелов П. А. Принципы советского уголовного права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1989. № 2. С. 36–43. [Вернуться к статье](#)
 2. Кудрявцев В. Н., Келина С. Г. Принципы советского уголовного права. М. : Наука, 1988. 176 с. [Вернуться к статье](#)
 3. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик [Электронный ресурс] : Указ Президиума Верхов. Совета СССР от 13 авг. 1981 г. № 5447 : не действует с 01.07.2002 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9006425> (дата обращения: 10.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
 4. Томин В. Т. Уголовное судопроизводство: революция продолжается. Горький, 1989. 112 с. [Вернуться к статье](#)
 5. Ветрова Г. Н. Учение М. С. Строговича о правовом положении обвиняемого в уголовном процессе (традиции в современном преломлении) // Евразийская адвокатура. 2019. № 5 (42). С. 44–50. [Вернуться к статье](#)
 6. Конев А. Н. Идеологические основы современного уголовного судопроизводства России : монография ; под науч. ред. М. П. Полякова. М. : Проспект, 2021. 416 с. [Вернуться к статье](#)
 7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г., № 112-3. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 10.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)